

На правах рукописи

ТУКАЕВА ИРИНА ИЛДАРОВНА

**Четыре ступени сущности
языковой репрезентации
социотипических характеристик персонажей
в сказках о животных**

Специальность: 10.02.19 – Теория языка

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2015

Работа выполнена на кафедре английской лингвистики и перевода
ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет»

Научный руководитель – доктор филологических наук,
профессор
Пузырёв Александр Владимирович

Официальные оппоненты – **Коновалова Надежда Ильинична**,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный
педагогический университет», кафедра
общего языкознания и русского языка,
профессор

Попова Нина Семёновна,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
лесотехнический университет им. Г.Ф.
Морозова», кафедра иностранных языков,
доцент

Ведущая организация ФГБУН «Институт языкознания РАН»

Защита состоится “28” апреля 2016 г. в 15.30 на заседании
диссертационного совета Д 212.038.07 в ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет» по адресу: 394006, г. Воронеж, пл. Ленина, 10,
аудитория 85.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на сайте
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» www.science.vsu.ru.
(вкладки Наука – Защита диссертаций).

Автореферат разослан “___” _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Голицына Татьяна Николаевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию четырёх ступеней сущности языковой репрезентации социотипических характеристик персонажей народных сказок о животных. Работа выполнена на материале русской, английской и немецкой лингвокультур.

Народные сказки постоянно находятся в центре внимания многих лингвистов [Аникин, 1977; Андреев, 1927, 1938; Афанасьев, 2004, 2010; Бобров, 1909; Буслаев, 2003; Гагаев, 2013; Капица, 1928; Колмачевский, 1882; Мариничева, 2011, 2012; Мелетинский, 1994; Померанцева, 1975; Пропп, 1976, 1998, 2000, 2009; Чичеров, 1959 и др.], что обусловлено особым значением этого жанра в отражении реальности тем или иным этносом.

Известны исследования по психологии и социологии, использующие теории и методы соционики, посвящённые вопросам выражения социотипических характеристик в речи [Ермак, 2009; Комиссарова, 2002; Залогина, 2004; Погребкова, 2004; Головина, 2008 и др.]. В то же самое время лингвистические работы, посвящённые языковому выражению социотипических характеристик персонажей в народных сказках о животных, практически неизвестны.

Принимая во внимание постоянный интерес учёных к языку сказок, к языковому выражению социотипических характеристик говорящего и недостаточную изученность их языкового выражения на материале больших массивов народных сказок о животных, можно говорить об **актуальности данной работы**.

Объектом настоящего исследования являются наиболее популярные персонажи народных сказок о животных.

Изучение персонажей животных в сказках разных народов позволяет рассматривать связь речи и социотипических характеристик персонажа в рамках схожести/несхожести языковых картин мира разных народов. **Предметом исследования** являются четыре ступени сущности языковой репрезентации социотипических характеристик персонажей животных в народных сказках.

Материалом исследования послужили русские, английские и немецкие народные сказки о животных, взятые из сборников народных сказок таких известных фольклористов как А.Н. Афанасьев, Дж. Якобс и братья Вильгельм и Якоб Гримм. Всего было исследовано 6000 словоупотреблений наименований животных, местоимений с предикатом или детерминантами к ним, указывающих на характер совершаемого действия.

Цель данного исследования – обосновать наличие четырёх ступеней сущности у языковой репрезентации социотипических характеристик персонажей в народных сказках о животных.

Были поставлены следующие **задачи**:

1) сформулировать четыре ступени сущности у языковой репрезентации социотипических характеристик персонажей в народных сказках о животных (уровни мышления, языка, речи и общения);

2) раскрыть значение лингвистических исследований социотипических характеристик персонажей в сказках о животных для теории языка;

3) дать общую характеристику связи типа информационного метаболизма и речи конкретного субъекта;

4) выявить неспецифических и специфических персонажей русских, английских и немецких народных сказок о животных;

5) определить социотипические характеристики речи персонажей народных сказок о животных и провести соответствующее исследование на уровне речевых единиц и уровне текста;

6) выявить речевые способы выражения конфликтных отношений между персонажами народных сказок о животных и описать – в лингвистическом и соционическом аспектах – центральный конфликт в русских народных сказках между *Волком* и *Лисой*;

7) на базе проведения направленного ассоциативного эксперимента определить, в какой степени архетипические образы, представленные в народной сказке, сохранены в сознании современных реципиентов.

Цель и задачи определили **методы исследования**. Методологической базой исследования послужила универсальная схема научного исследования, предложенная А.А. Гагаевым и операционализованная для проведения исследований лингвистического характера профессором А.В. Пузырёвым. В работе использованы такие методы лингвистического исследования, как интерпретация текста, стилистический анализ и описание, приём сплошной выборки и статистическая обработка материала, количественно-качественный или «метод расстояний» (предложенный профессором В.Д. Бондалетовым), психолингвистического экспериментального опроса. При обработке и анализе эмпирических данных использовались методы математической статистики.

Экспериментальной базой для проведения психолингвистического эксперимента послужили студенты ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет» (81 человек) и учащиеся 1 – 7 классов общеобразовательных школ г. Ульяновска (41 человек).

На защиту выносятся следующие **положения**:

1) В языковой репрезентации социотипических характеристик персонажей животных в народных сказках исследователю следует выделять четыре ступени сущности: уровни 1) мышления; 2) языка; 3) речи и 4) общения, что обеспечивает более высокую адекватность подхода к избранному предмету исследования.

2) Центральная роль того или иного персонажа в сказках о животных является величиной не постоянной, а вариативной. Вариативность этого параметра проявляется в различиях набора и количества упоминаний персонажей в русских, английских и немецких народных сказках о животных. Изучение текстов русских, английских и немецких народных сказок о животных позволяет выделить как неспецифические, «сквозные» (*лиса*, *волк*), так относительно (*медведь*, *кошка-кот*) и абсолютно специфические персонажи (*мышь*, *бык*, *свинья*, *коза-козёл*, *воробей*, *заяц*).

3) Основным критерием социотипической квалификации того или иного персонажа сказки о животных является его прямая речь. В прямой речи сказочного персонажа манифестируются такие его социотипические характеристики, как рациональность – иррациональность, экстравертность – интровертность, сенсорность – интуитивность, логичность – этичность.

4) В некоторых случаях уровня речевых единиц оказывается недостаточно, поэтому в таких случаях исследователь вынужден обращаться к уровню текста, к его содержательной основе. Сумма этих разноуровневых языковых критериев (прямая речь персонажа, представляющая уровень речевых единиц, и слова автора как репрезентация уровня текста) позволяет произвести достаточно точную социотипическую квалификацию сказочного персонажа.

5) Прямая речь является преимущественной сферой речи, в которой выражается конфликтность взаимоотношений между персонажами сказок о животных. Конфликтность отношений между *Волком* и *Лисой* (центральное противостояние) в русской народной сказке в значительной мере мотивируется и социотипически: в социотипическом плане отношения между *Дон Кихотом* (наиболее частая роль *Волка*) и *Драйзером* (наиболее типичная социотипическая роль *Лисы*) формулируются именно как конфликтные. Конфликтность этих персонажей преимущественно проявляется в их прямой речи.

6) При исследовании четырёх ступеней сущности языковой репрезентации социотипических характеристик персонажей народных сказок о животных на уровне речи перспективным оказывается «метод расстояний», при изучении набора, спектра именованных персонажей в сказках о животных ранее не использовавшийся.

В основе работы лежит следующая **гипотеза**: социотипические характеристики персонажей народных сказок о животных манифестируются на уровне речи, что позволяет уточнить общеизвестное положение теории языка о взаимосвязи языка и мышления. Поскольку принадлежность к конкретному социотипу означает, что данная языковая личность характеризуется особым типом информационного метаболизма, т.е. особым характером восприятия и порождения информации (особым типом мышления), постольку взаимосвязь языка и мышления должна быть уточнена внесением в характеристику той или иной языковой личности указания на её социотипическую принадлежность.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нём проведено исследование четырёх ступеней сущности языковой репрезентации социотипических характеристик персонажей животных в народных сказках. Впервые показано, что конфликтность взаимоотношений между *Волком* и *Лисой* в русских народных сказках в значительной мере мотивируется и социотипически (у них наблюдаются конфликтные интертипные отношения). Известное в лингвистике разграничение уровня речевых единиц и уровня текста впервые использовано для выявления социотипических характеристик персонажей. Определённая научная новизна исследования проявляется и в том, что количественно-качественный анализ, обычно используемый в ономастике,

был привлечён к выявлению сквозных и специфических персонажей в народных сказках о животных.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней сформулированы и продемонстрированы четыре ступени сущности языковой репрезентации социотипических характеристик персонажей народных сказок о животных. Исследование позволяет уточнить ряд вопросов теории языка. Результаты исследования позволяют лучше понять особенности выражения социотипических характеристик на уровне речи, а также уточняют теоретические представления о связи между языком и мышлением. Особую значимость данная работа имеет и для психолингвистики, которая, как известно, занимается изучением поведения человека и его речевых форм. В рамках данной темы особо значимыми являются представления о мире далёких предков русского народа, в частности русского крестьянства, т.к. именно оно являлось основной средой бытования сказок о животных, их создателем, а это значит, что речевые характеристики персонажей отражают взгляды русского народа, что, в свою очередь, не может не представлять большого интереса для социолингвистов. Исследование вносит определённый вклад в проблематику связей лингвистики с другими гуманитарными науками, такими как психология, социология, история, философия, соционика и другие.

Практическая ценность диссертации состоит в том, что материалы исследования могут быть использованы в преподавании курсов «Лингвистический анализ текста», «Русское устное народное творчество», «Русская литература и культура», «Компаративистика», «Литература в контексте гуманитарных наук», «Психология», «Общее языкознание», «Введение в теорию межкультурной коммуникации», «Основы теории межкультурной коммуникации», «Психолингвистика», «Сравнительная культурология» и др., а также при разработке рекомендаций для дошкольного и школьного образования.

Достоверность результатов подтверждается обширностью обработанного материала (было проанализировано 128 русских, английских, немецких и американских народных сказок о животных, речь главных персонажей сказок – *Волк* и *Лиса* – была проанализирована с точки зрения конкретных социотипических характеристик) и использованием статистических приёмов обработки материала.

Теоретической основой исследования явились научные теории о языке и речи таких лингвистов, как Ф. де Соссюр, Л. Ельмслев, Л.В. Щерба, О. Есперсен, В.А. Звегинцев, и др.; научные теории о связи языка и мышления В. фон Гумбольдта, А.А. Потебни, Ф. Боаса, Э. Сепира, Б. Уорфа и др., а также исследования специалистов по устному народному творчеству – В.Я. Проппа, А.Н. Афанасьева, В.П. Аникина, В.А. Боброва, Ф.И. Буслаева, Л.З. Колмачевского, Е.А. Костюхина, Е.М. Мелетинского, Э.В. Померанцевой, братьев Гримм, Дж. Якобса и др. Теоретическим основанием исследования являются работы по изучению архетипов К.Г. Юнга, по изучению типов информационного метаболизма людей и разных форм взаимоотношений между ними [Юнг, 2001; Аугустинавичюте, 1983, 2008, 2010; Рейнин, 2010 и др.].

Диссертационное исследование проведено **в рамках специальности 10.02.19 «Теория языка»**: П. 1. Теоретическая лингвистика. Природа естественного языка. Внутренняя структура языка. Лингвистика как научная дисциплина (язык и мышление, их взаимодействие; язык и коммуникация; связь языка с обществом и культурой; язык и речь; лингвистика как научная дисциплина; уровни языка; методы исследования языка; язык в межличностных отношениях; компаративистика); П. 11. Психолингвистика. Поведение как научное понятие. Мышление в психолингвистическом аспекте. Бессознательное в его вербальном и невербальном выражении (поведение человека и его речевые формы; вербальное и невербальное мышление; соотношение сознательного и бессознательного как одна из характеристик психологического типа личности; бессознательное и язык); П. 12. Социолингвистика. Социолингвистический подход к предмету лингвистики. Язык в межличностных отношениях. Историческая социолингвистика (микросоциолингвистика; языковое поведение индивида; коммуникативный репертуар индивида; языковые контакты).

Структура работы. Текст диссертационного исследования состоит из введения, основной части, включающей в себя три главы, заключения, списков литературы, а также приложений.

Апробация работы. Основные положения исследования изложены на научных конференциях «Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты» (Москва-Ульяновск, 2011, 2012; Москва-Орехово-Зуево, 2015), «Язык и мышление поэта и писателя: Психологические и лингвистические аспекты» (Москва-Ульяновск, 2013, 2014), а также опубликованы **в рецензируемом ВАК РФ научном журнале «Известия Самарского научного центра Российской академии наук»** (Самара, 2012) – 3 статьи. Содержание диссертационной работы отражено в девяти публикациях.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении определяются объект и предмет исследования, указывается материал работы, формулируются цель и задачи диссертации, перечисляются методы исследования, выдвигаются положения, выносимые на защиту, и гипотеза диссертации, обосновываются актуальность, научная новизна, теоретическое и практическое значение работы, а также достоверность диссертационного исследования.

В Главе I «Социотипические характеристики персонажей в сказках о животных на уровне мышления» даётся общее понятие о методологии исследования и говорится о значении исследования четырёх ступеней сущности языковой репрезентации социотипических характеристик персонажей народных сказок о животных для теории языка, а также содержится краткий обзор культурологических и лингвистических исследований народных сказок о животных.

В первом параграфе Главы I даётся общее понятие о методологии исследования.

Исследование опирается на предложенную А.А. Гагаевым универсальную схему научного исследования [Гагаев, 1991], согласно которой в любом

предмете исследования нужно выделять четыре одновременно существующих сущности, а именно: 1) исходный предмет; 2) развитой предмет в собственном смысле слова; 3) то, во что он превращается; 4) будущий предмет [Вазюлин, 2002: 370; Гагаев, 1991: 139].

В работе 1995 г. А.В.Пузырёв предложил – применительно к лингвистике – выделять четыре ступени сущности языка: уровни мышления (*бытие, всеобщее*), языка в собственном смысле этого слова (*сущность, общее*), речи (*явление, особенное*) и общения, коммуникации (*действительность, единичное*) [Пузырёв, 1995: 32, 35].

Позднее им было предложено дополнить данную тетрахотомию пятым (по общему счёту – третьим) уровнем анализа – уровнем психофизиологии, психофизиологических процессов [Пузырёв, 2008: 43], который в настоящем исследовании специально не описывается.

В общеметодологическом (общелингвистическом) аспекте исследование опирается на пентахотомию «мышление – язык – психофизиология – речь – общение» [Пузырёв, 2008: 46].

При исследовании языкового выражения социотипических характеристик персонажей народной сказки о животных, следует различать в персонаже как языковой личности не менее четырёх ступеней сущности: 1) личность мыслящую, 2) владеющую языком, 3) порождающую и воспринимающую реальные тексты, 4) вступающую в коммуникативные отношения [Пузырёв, 2014: 428].

Таким образом, в языковой репрезентации социотипических характеристик персонажей животных в народных сказках в ходе исследования были выделены четыре ступени сущности: уровни 1) мышления; 2) языка; 3) речи и 4) общения.

Понятия мышления, языка, речи и общения являются исходными для настоящего исследования. Мышление определяется как «психический процесс отражения отдельных ситуаций, в совокупности взаимосвязанных объектов и явлений действительности» [Корниенко, 2010: 116]. На уровне мышления наибольший интерес представляют социотипические особенности строения психики и мышления субъекта (в нашем исследовании – персонажа сказки) и метаязыковое мышление исследователя. Язык понимается как система языковых единиц и правил их использования как один из способов организации мышления. Уровень речи (материальной репрезентации языка) в работе предполагает исследование речевой формы проявления социотипических характеристик персонажей народных сказок о животных. На уровне общения интерес представляет актуальное проявление языка, коммуникация персонажей сказок о животных с помощью знаковых средств языка, а также взаимодействие со сказками тех или иных реципиентов.

Во втором параграфе Главы I говорится о значении исследования четырёх ступеней сущности языковой репрезентации социотипических характеристик персонажей народных сказок о животных для теории языка.

Социотипические характеристики персонажей в сказках о животных подвергнуты анализу на четырёх ступенях сущности языка: на уровнях

мышления, языка, речи и общения, – что является иллюстрацией применения субстратной методологии в лингвистике. Примеров такого использования субстратной методологии в современной лингвистике немного, что позволяет говорить об определённом вкладе диссертационного исследования в разработку проблем методологии исследования языка (подпункты: *язык и мышление, их взаимодействие; язык и коммуникация; язык и речь; лингвистика как научная дисциплина*).

Мышление и язык согласно субстратной методологии соотносятся как всеобщее и общее [Пузырёв, 2008]. Благодаря настоящему исследованию эта формула (мышление – бытие, всеобщее; язык – сущность, общее) должна быть уточнена введением понятий соционики, согласно положениям которой поведение мотивируется не только особенностями словесно-логического, образного или наглядно-действенного мышления, но также различными типами функционирования информации (социотипами). Лингвисты языковыми сигналами различных социотипов ещё не занимались, что позволяет говорить об определённом вкладе настоящего диссертационного исследования в лингвистическую разработку проблем «язык и мышление», «бессознательное и язык» (подпункты: *соотношение сознательного и бессознательного как одна из характеристик психологического типа личности; поведение человека и его речевые формы; вербальное и невербальное мышление*).

Согласно методике настоящего исследования *язык и речь* рассматриваются как два элемента из пяти в рамках пентахотомии «мышление – язык – психофизиология – речь – общение». Язык и речь, в этом плане, соотносятся друг с другом как «общее» и «особенное», как сущность и явление. Такой подход к решению проблемы соотношения языка и речи доминирующим в современной лингвистике не является, но всё же начинает обретать сторонников, что и позволяет говорить о некотором вкладе исследования четырёх ступеней сущности языковой репрезентации социотипических характеристик персонажей народных сказок о животных в уточнение такого вопроса общей теории языка, как *соотношение языка и речи*.

В процессе исследования четырёх ступеней сущности языкового выражения социотипических характеристик персонажей сказок о животных возникла необходимость разграничения уровня языковых единиц и уровня текста при проведении социотипической квалификации персонажей, что вносит определённый вклад в вопросы внутренней структуры языка (подпункт: *уровни языка*).

Анализ общения в аспекте соционики, с одной стороны, персонажей друг с другом и реципиентов с языком сказок, с другой, тесно связан с разработкой таких проблем общей теории языка, как язык в межличностных отношениях и природа естественного языка (подпункты: *коммуникативный репертуар индивида; языковое поведение индивида; связь языка с обществом и культурой; язык и коммуникация*).

Один из результатов исследования, согласно которому русские и немецкие сказки в спектре наименований персонажей оказываются более схожими, нежели немецкие и английские, вносит определённый вклад в

теоретическую лингвистику и социолингвистику (подпункты: *компаративистика; исследование языковых контактов*).

Результаты проведённого психолингвистического опроса о сохранности у современных реципиентов архетипических представлений о героях народных сказок о животных – на материале восприятия мультфильмов – связаны с исследованием мышления в психолингвистическом аспекте (подпункт: *вербальное и невербальное мышление*).

Учёт анализа прямой речи при социотипической квалификации того или иного персонажа сказки о животных связан с разработкой проблем *микросоциолингвистики*, где, по мнению диссертанта, при изучении влияния моделей поведения на то, как люди говорят необходимо учитывать данные соционики (подпункты: *микросоциолингвистика; языковое поведение индивида; коммуникативный репертуар индивида*).

В третьем параграфе Главы I дан краткий обзор культурологических и лингвистических исследований народных сказок о животных, описываются культурные концепты сказок о животных.

Возникновение интереса к сказкам как виду творчества и духовного способа освоения мира уходит в глубокую древность и тесно переплетается с мифомышлением и народным творчеством. Собственно исследовательский интерес к сказке возникает не ранее XII века.

Русские сказки о животных складывались в отдаленной древности, а другие сказки, хотя и не древнего происхождения, развивались самобытно на русской почве. В «Русских народных сказках о животных» В.А. Бобров пишет, что сказки о животных почти не сохранились из-за того, что люди, не находя в сказках о животных ничего интересного, перестали уделять им должного внимания, сказки стали передаваться из поколения в поколение в неизменном виде [Бобров, 1909: 28]. Поэтому в русских народных сказках встречаются черты очень древние, даже мифические.

В.Я. Пропп выделяет сказки о животных в отдельную исторически сложившуюся группу. Он пишет, что русские сказки о животных появились в эпоху, когда основным средством существования для людей была охота. По своему происхождению они связаны с тотемизмом, мировоззрением первобытных охотников, считавших некоторых животных священными и веривших в магическую связь своего рода с этими животными [Пропп, 1957: 41]. С течением времени эта древняя функция перестала быть актуальной, и в сказках о животных в основном фигурирует лиса со своими проделками. Поведение животных в сказках чем-то напоминает поступки людей. Трусливый зайчик, неуклюжий медведь, храбрый петух и другие герои создают целый ряд разнообразных типов и характеров [Пропп, 1957: 41].

О.И. Лещенко настаивает на антропоцентричности сказок о животных, так как рождаются они на обыденном уровне, на основе жизненного опыта народа и как проявление духа народа. Каждое животное в сказке подразумевает определённый способ действия – животные становятся персонификацией стратегий поведения, моделируя набор качеств человека определённого типа. Одной из функций сказки при этом становится моделирование жизненных

ситуаций и обучение решению подобных проблем. При этом каждый народ вкладывает свою специфическую философию в свои сказки [Лещенко, 2006: 61].

Этнографическим источником сказок о животных, по нашему мнению, являются славяне, как древнейший этнос, от которого отделились другие этносы и естественным образом унаследовали многие черты сказок о животных.

Главными героями сказок этого типа становятся животные, а именно волк, лиса, заяц, медведь и другие дикие животные, с которыми первобытный человек сталкивался в повседневной жизни.

Важным моментом, затронутым в Главе I, является значение вопросов языкового выражения социотипических характеристик персонажей народных сказок о животных в рамках теории языка. Обзор культурологических и лингвистических исследований народных сказок о животных позволяет описать культурные концепты сказок о животных и рассмотреть сумму факторов (социально-этнических и психологических), определяющих поведение персонажей животных в сказках.

В Главе II «Социотипические характеристики персонажей в сказках о животных на уровне языка и речи» основное внимание сосредоточено на связи социотипа конкретного персонажа сказки о животных с языком этого персонажа: даётся общее понятие о социотипических характеристиках речи персонажей народных сказок о животных, описывается связь типа информационного метаболизма с речью конкретного субъекта, описывается конкретно-научная методология исследования языковых и речевых аспектов выражения социотипических характеристик персонажей в сказках о животных, выделяются неспецифические и специфические персонажи русских, английских и немецких народных сказок, а также описываются социотипические характеристики основных персонажей сказок о животных на уровне речевых единиц и уровне текста.

В первом параграфе Главы II даётся общее понятие о языковом проявлении социотипических характеристик персонажей народных сказок о животных, что предполагает установление связи типа информационного метаболизма с речью конкретного субъекта.

Само понятие о различных функциях сознания было введено в 1921-м году Карлом Густавом Юнгом в книге «Психологические типы». Им были разграничены четыре *функции* сознания, которые образуют две пары противоположностей (эмоции – мышление, интуиция – ощущение), и две противоположные *установки* сознания (интроверсия – экстраверсия). Тип, согласно Юнгу, определяет ведущая функция и её установка (ориентированность) [Юнг, 1921: 378]. В некоторых работах Юнга упоминается о существовании вспомогательной функции, которую американские ученые Изабель Майерс-Бриггс и её мать Кэтрин Бриггс учли и добавили дихотомию «суждение или восприятие». Таким образом, было выделено 16 социотипов, каждый из которых рассматривается в четырёх оппозициях: сенсорный (S) – интуитивный (N), экстравертный (E) – интровертный (I), рациональный (J) –

иррациональный (Р), логический (Т) – этический (F). Своеобразие сочетаний реализации этих оппозиций в каждом конкретном случае определяет своеобразие конкретного типа информационного метаболизма (ТИМа).

Принцип информационного метаболизма сформулировал Антон Кемпински. Данный принцип заключается в непрерывном обмене энергией и информацией со средой. Информационный метаболизм он определяет как процесс восприятия, усвоения, обработки и передачи информации психикой человека, а также построения самой психики [Митрохина, 2010: 26]. Каждый индивид при этом сохраняет неизменным свой собственный порядок передачи и получения информации. Именно этот порядок и называется типом информационного метаболизма.

В Советском Союзе проблемами соционики наиболее активно занималась Аушра Аугустинавичюте, сначала на базе типологии К.Г. Юнга, теории психоанализа З. Фрейда и теории информационного метаболизма А. Кемпинского, а затем, в середине 1980-х г.г., после знакомства с типологией Майерс-Бриггс, и на основе типоведения (А. Аугустинавичюте, О. Крегер, Дж. Тьюсон, В.И. Стратиевская, Е. Удалова, Л. Бескова). Названия социотипов, предложенные А. Аугустинавичюте [Аугустинавичюте, 2008: 179], представлены именами известных личностей (например, *Дюма, Штирлиц, Жуков* и т.д.), что помогает включить в исследования компонент необходимой образности.

Точка зрения о том, что сознание каждого человека членит действительность индивидуальным способом, поддерживается и представителями Пермской лингвистической школы [Ерофеева, 2010: 9]. Речевой портрет говорящего – это не только совокупность особенностей передачи информации, но и набор специфических способов осмысления действительности в речевых формах.

Основным средством общения и передачи информации является язык, а, согласно соционике, речь каждого человека осуществляется в рамках одного из восьми информационных аспектов [Митрохина, 2010: 57]. Как указывает А.Л. Митрохина, эти восемь аспектов охватывают все сферы человеческого опыта (интровертная сенсорика, экстравертная сенсорика, интровертная интуиция, экстравертная интуиция, интровертная логика, экстравертная логика, интровертная этика, экстравертная этика). В исследовании А.Л. Митрохиной приводятся лексические сигналы конкретных аспектов [Митрохина, 2010: 57; 75; 87; 91; 103; 108; 118; 122]:

А.Л.Митрохина указывает, что интровертной сенсорике соответствует использование лексики, описывающей физиологические процессы, в переносном смысле; информация о любых физических ощущениях, избыточность употребления качественных наречий, синестезии и т.д.

С экстравертной сенсорикой соотносятся обилие указательных местоимений без уточнений, глаголы с прямым (косвенным) дополнением, возвратные глаголы, метафоры физического воздействия, употребление настоящего времени и совершенного вида и т.д.

Интровертная интуиция проявляется в ассоциациях по смежности, оксюмороне, контрастном сочетании противоположных по смыслу слов, в музыкальных образах и метафорах, «водных» метафорах, частом употреблении глаголов несовершенного вида, наречий и т.д.

С экстравертной интуицией связаны избыточное употребление сослагательного наклонения, повторяющиеся союзы (и, или, либо, если) как ритмообразующие элементы речи, образы и метафоры связанные с полётом, фигуры речи: двусмысленность, каламбур, сравнение, метафора, алогизм (нарушение картины мира), парадоксы, музыкальные термины и т.д.

Интровертная логика проявляется в обилии формальных грамматических средств выражения: замена отдельного слова на конструкции, использование сложных предлогов и конструкций, логические связки, вводные фразы, уточняющие вопросы, сравнение и классификация, сложные сопоставительные конструкции и т.д.

С экстравертной логикой соотносятся уточняющие вопросы, цитаты, перефразирование для выражения точности, перечисления в любой последовательности, сложносочинённые предложения, с повторяющимися оборотами «что», «который», «если..., то», «механические» сравнения, технические термины и аналогии и т.д.

Интровертная этика манифестируется в избыточном употреблении увеличительных и уменьшительных суффиксов, метафорах «связи», описании чувств, отношений к чему-то, кому-то и т.д.

Экстравертная этика проявляется в употреблении эмоционально окрашенных наречий, звукоподражаний, использовании междометий, ситуативных неологизмов, придающих эмоциональную окраску, неформальной, просторечной лексике, сочетании противоположных по смыслу прилагательных и наречий, олицетворении и т.д.

Из материалов А.Л.Митрохиной напрашивается вывод, что ею производится анализ речи не каждой отдельной функции, а их совокупности. Возникает необходимость более детальной квалификации признаков конкретных ТИМов.

Поскольку существуют слова, которые могут быть отнесены к нескольким аспектам [Ермак, 2003: 388], постольку необходима опора на контекст, чтобы понять, в рамках какого аспекта происходит передача информации.

Учёными уже предпринимались попытки составления словаря, отражающего семантику информационных аспектов [Ермак, 2003; Филимонов, 2009; Кочубеева, 2002; Ритчик, 2000]. Однако составление словаря аспектов требует поэтапного наполнения, проведения экспериментальных исследований с целью выявления специфических слов и понятий для каждого информационного аспекта и в целом для каждого типа информационного метаболизма.

Рассмотрение речи персонажа народных сказок о животных осуществляется как рассмотрение речи языковой личности, которой присущи определённые социотипические характеристики, выражающиеся именно на

уровне речевых единиц, используемых персонажем, а также на уровне текста, который представлен словами автора. При этом прямая речь персонажа является основным материалом для социотипической квалификации. К текстовому уровню исследователь прибегает как к дополнительному источнику для уточнения выводов, сделанных на основе прямой речи или же как к самостоятельному критерию, когда определение социотипа по прямой речи оказывается невозможным. Наиболее достоверными являются результаты, сделанные на основе и уровня речевых единиц, и уровня текста.

Во втором параграфе Главы II описывается конкретно-научная методология исследования языковых и речевых аспектов выражения социотипических характеристик персонажей в сказках о животных.

В ходе исследования вынесенной в заголовок проблемы нами были использованы различные методы исследования материала. С помощью приёма сплошной выборки в доступных источниках были выявлены русские, английские и немецкие народные сказки о животных, выделены соответствующие высказывания и лексические единицы, характеризующие конкретный персонаж в рамках типоведения. Использование количественно-качественного метода, предложенного В.Д. Бондалетовым [Бондалетов, 1983: 77], позволило установить перечень специфических и неспецифических персонажей русских, английских и немецких народных сказок.

Метод интерпретации текста, метод стилистического анализа, а также описательный метод позволили определить речевые способы выражения социотипических характеристик персонажей народных сказок о животных, а также интертипных отношений между этими персонажами.

При исследовании вопроса о сохранности архетипов персонажей народных сказок о животных в сознании русского народа использовался метод психолингвистического экспериментального опроса.

Для проверки достоверности получаемых количественных данных нами использовался хи-квадрат критерий.

В третьем параграфе Главы II описываются неспецифические и специфические персонажи русских, английских и немецких народных сказок о животных.

В системном описании ментального отражения и языкового воплощения основных ценностных доминант того или иного этноса одно из ключевых мест занимают народные сказки, а точнее персонажи животных, действующих как самостоятельно, так и наравне с человеком. Наименования персонажей животных, сходства и различия в их составе и количестве и представляют для нас интерес на одной из ступеней исследования. В качестве метода, позволяющего объективировать лингвистические исследования, может выступить *метод расстояний*, разработанный В.А. Никоновым и дополненный В.Д. Бондалетовым [Бондалетов, 1983: 76].

В сборники народных сказок А. Афанасьева (Народные русские сказки, 2010), Дж. Якобса (English Fairy Tales, 1890; More English Fairy Tales, 1890), и братьев Гримм (Kinder- und Hausmärchen, 1857), были выявлены основные

персонажи в сказках о животных, встречающиеся в русских, английских и немецких народных сказках.

В русских народных сказках их насчитывается 31, наиболее частыми из которых являются *Лиса*, *Медведь*, *Кот/Кошка*, *Коза/Козёл*, *Волк* и *Петух*. В английских народных сказках их количество составляет 27 наименований, наиболее частыми из которых являются *Медведь (Bear)*, *Лис (Fox)*, *Мышь (Mouse)*, *Бык (Bull/Ox)*, *Свинья (Pig)* и *Волк (Wolf)*. В немецких народных сказках о животных – 28 персонажей животных, самые частые из которых *Волк (Der Wolf)*, *Лис (Der Fuchs)*, *Кошка (Die Katze)*, *Воробей (Der Sperling)* и *Заяц (Der Hase)*.

Таким образом, проведённое исследование сказок с помощью метода расстояний позволило выделить «сквозные» [Бондалетов, 1983:75] (т.е. встречающиеся и в том и в другом языке) персонажи в русских и английских, в русских и немецких, в английских и немецких сказках, а также расхождения в употребительности наименований «сквозных» персонажей.

Схема обработки «сквозных» персонажей приведена в таблицах 1, 2 и 3.

Таблица 1

**Употребительность наименований «сквозных» персонажей
в русских и английских народных сказках о животных**

Персонаж	Русский язык			Английский язык		
	Кол-во словоупотреблений	% словоупотреблений	На сколько % больше, чем в А.Я.	Кол-во словоупотреблений	% словоупотреблений	На сколько % больше, чем в Р.Я.
Лиса	437	20,67	8,31	156	12,36	-
Медведь	244	11,54	-	207	16,4	4,86
Кошка/Кот	175	8,28	3,29	63	4,99	-
Коза/Козёл	166	7,85	7,38	6	0,47	-
Волк	158	7,47	1,13	80	6,34	-
Петух	158	7,47	4,46	38	3,01	-
Собака	113	5,34	2,65	34	2,69	-
Мышь	23	1,09	-	124	9,82	8,73
Бык	27	1,28	-	97	7,69	6,41
Свинья	50	2,36	-	96	7,61	5,25
Курица	32	1,51	-	69	5,47	3,96
Корова	4	0,19	-	61	4,83	4,64
Лягушка	13	0,61	-	47	3,72	3,11
Лошадь/ Конь	8	0,38	-	16	1,27	0,89
Итого	1608	76,04	27,22	1094	86,67	37,85

Таблица 2

**Употребительность наименований «сквозных» персонажей
в русских и немецких народных сказках о животных**

Персонаж	Русский язык			Немецкий язык		
	Кол-во слово- упо- требле- ний	% слово- упо- требле- ний	На сколько % больше, чем в Н.Я.	Кол-во слово- упо- требле- ний	% слово- упо- требле- ний	На сколько % больше, чем в Р.Я.
Лиса	437	20,67	9,23	155	11,44	-
Медведь	244	11,54	6,3	71	5,24	-
Кошка/Кот	175	8,28	0,09	111	8,19	-
Коза/Козёл	166	7,85	6,97	12	0,88	-
Волк	158	7,47	-	235	17,34	9,87
Петух	158	7,47	2,38	69	5,09	-
Заяц	131	6,2	-	88	6,49	0,29
Собака	113	5,34	-	86	6,35	1,01
Мышь	23	1,09	-	43	3,17	2,08
Курица	32	1,51	-	24	1,77	0,26
Лошадь/Конь	8	0,38	-	48	3,54	3,16
Итого	1645	77,8	24,97	942	69,5	16,67

Таблица 3

**Употребительность наименований «сквозных» персонажей
в английских и немецких народных сказках о животных**

Персонаж	Английский язык			Немецкий язык		
	Кол-во слово- упо- требле- ний	% слово- упо- требле- ний	На сколько % больше, чем в Н.Я.	Кол-во слово- упо- требле- ний	% слово- упо- требле- ний	На сколько % больше, чем в А.Я.
Лиса	156	12,36	0,92	155	11,44	-
Медведь	207	16,4	11,16	71	5,24	-
Кошка/Кот	63	4,99	-	111	8,19	3,2
Коза/Козёл	6	0,47	-	12	0,88	0,41
Волк	80	6,34	-	235	17,34	11
Петух	38	3,01	-	69	5,09	2,08
Собака	34	2,69	-	86	6,35	3,66
Мышь	124	9,82	6,65	43	3,17	-
Курица	69	5,47	3,7	24	1,77	-
Утка	47	3,72	2,98	10	0,74	-
Воробей	3	0,24	-	93	6,86	6,62
Лошадь/Конь	16	1,27	-	48	3,54	2,27
Итого	843	66,78	25,41	957	70,61	29,24

Если представить схематически все компоненты различий, а именно: а) состав и удельный вес русских наименований персонажей, б) состав и удельный вес английских наименований персонажей, в) состав «сквозных» (общих) наименований и удельный вес расхождений в их употребительности, то получится следующая картина (см. табл. 4):

Таблица 4

Количественно-качественное сравнение наименований персонажей в русских и английских народных сказках о животных

Сходство и различия наименований персонажей	Сказки	
	Русские	Английские
1. Различия:		
а) русские	23,93%	-
б) английские	-	13,30%
в) расхождение в употребительности «сквозных» персонажей	27,22%	37,85%
Всего	51,15%	51,15%
2. Сходство	48,85%	48,85%
Итого	100%	100%

Данные таблицы 4 показывают, что спектр наименований персонажей в русских и английских народных сказках совпадает на 48,85%. Удельный вес различий между ними – 51,15%. Иными словами, различий в наименовании персонажей в русских и английских народных сказках о животных больше, чем совпадений.

Таблица 5

Количественно-качественное сравнение наименований персонажей в русских и немецких народных сказках о животных

Сходство и различия наименований персонажей	Сказки	
	Русские	Немецкие
1. Различия:		
а) русские	22,18%	-
б) немецкие	-	30,48%
в) расхождение в употребительности «сквозных» персонажей	24,97%	16,67%
Всего	47,15%	47,15%
2. Сходство	52,85%	52,85%
Итого	100%	100%

Из данных таблицы 5 следует, что спектр наименований персонажей русского и немецкого языков совпадает на 52,85%. Удельный вес различий

между ними – 47,15%. Иными словами, сходств в наименовании персонажей в русских и немецких народных сказках о животных больше, чем различий.

Таблица 6

Количественно-качественное сравнение наименований персонажей в английских и немецких народных сказках о животных

Сходство и различия наименований персонажей	Сказки	
	Английские	Немецкие
1. Различия:		
а) английские	33,20%	-
б) немецкие	-	29,37%
в) расхождение в употребительности «сквозных» персонажей	25,41%	29,24%
Всего	58,61%	58,61%
2. Сходство	41,39%	41,39%
Итого	100%	100%

По данным таблицы 6 видим, что спектр наименований персонажей английского и немецкого языков совпадает на 41,39%. Удельный вес различий между ними – 58,61%. Поэтому, различий в наименовании персонажей в анализируемых языках больше, чем совпадений.

Таким образом, оказывается, что спектр наименований персонажей в русских и немецких народных сказках о животных имеет больше сходств, нежели спектр наименований в русских и английских или в английских и немецких сказках. С одной стороны, данный факт выглядит странно, поскольку общеизвестно, что и английский, и немецкий языки относятся к одной и той же группе германских языков. С другой стороны, нельзя не учитывать специфичность (друг по отношению к другу) национального сознания немцев и англичан. Появляется возможность предположить, что русские и немцы в своих архетипических корнях ближе к праязыку и к соответствующему праязыковому мышлению, нежели англичане. Такие выводы вполне укладываются в русло теорий Ю.Д. Петухова и С. Лесного об этногенезе славян (Петухов, 2011; Лесной, 2005).

В четвёртом параграфе Главы II описываются социотипические характеристики основных персонажей сказок о животных на уровне речевых единиц и на уровне текста. Основное внимание уделено наиболее часто встречающимся персонажам русских народных сказок о животных, а именно – *Волку* и *Лисе*.

Конечно, не исключён факт множественности интерпретаций при выявлении социотипов. Следует учитывать два обстоятельства. Во-первых, одной ситуации может оказаться недостаточно для определения социотипа (тогда необходимым и оказывается учёт уровня текста, когда исследователь учитывает содержание всей сказки). Во-вторых, в разных сказках один и тот же персонаж может вести себя по-разному, согласно характеристикам разных

социотипов. Для того, чтобы снизить уровень субъективности выводов, необходимо учитывать все имеющиеся сказки и формулировать свои выводы как выводы, связанные с наиболее частыми репрезентациями социотипических характеристик персонажей сказок, т.е. как выводы количественного характера.

Волк в русских народных сказках чаще импульсивен, нежели рассудочен, обычно действует по ситуации, под воздействием эмоций, не откладывая решений, что характеризует его как **иррационала** («– Я бы взял,– говорит (боров),– тебя с собою, да там яма есть глубока, широка, ты не перепрыгнешь». – «Ничего, – говорит (волк), – перепрыгну» [Афанасьев, 2010: 36].

Волк скорее **экстраверт, интуит, логик**. Наиболее типичен следующий контекст: «*Часа через три очнулся волк, голову так и ломит ему от боли. Стал он думать: проглотил ли он козла или нет? Думал-думал, гадал-гадал.*

– *Коли бы я съел козла, у меня брюхо-то было бы полнѣхонько; кажись, он, бездельник, меня обманул! Ну, уж теперь я буду знать, что делать!»* [Афанасьев 2010: 63].

Как видим, *Волк* рассуждает вслух, склонен к сомнениям, в ощущениях своего тела разбирается с трудом, только анализ и установление логических связей помогают ему разобраться в ситуации. *Волк* учится на своих ошибках и только так делает выводы о том, как поступать в будущем в таких ситуациях.

Общая характеристика *Волка* в русских сказках может быть представлена в виде таблицы, где знаком + обозначены примеры, находящие подтверждение в тексте, знаком ??? обозначены примеры, допускающие двойное понимание, а знаком 0 обозначены примеры, где речевое выражение данной характеристики отсутствует:

Таблица 7

Общая характеристика *Волка* в русских народных сказках

Волк				
	+	???	0	Итого:
Рационал	6	1	2	9
Иррационал	26	0	1	27
Экстраверт	21	6	7	33
Интроверт	0	2	0	3
Интуит	19	0	4	23
Сенсорик	6	0	7	13
Логик	17	8	6	31
Этик	4	1	0	5

А.В. Пузырёв в своей статье «Образы *Волка* и *Лисы* в русских народных сказках» приходит к выводу, что *Волк* является тотемным животным многих этносов, в том числе и русского народа, воплощая его самые благородные черты [Пузырёв, 2011: 12]. С другой стороны, в трудах современных учёных *Волк* описывается «вечно голодным, глупым и жадным», а также: «Волк –

жестокий и беспощадный хищник, признающий только силу» [Русское культурное пространство, 2004: 64]. Таким образом, такие противоположные мнения создают амбивалентный образ *Волка*.

Как уже было сказано, одним из основных, наиболее часто встречающихся персонажей русских народных сказок о животных является *Лиса*.

Лиса обычно ведёт себя подчёркнуто вежливо (*Я тебе, Петенька, добра хочу – на истинный путь наставить и разуму научить*). Она активно использует наречия *теперь, сейчас* (*Теперь я задам тебе жару! Ты у меня за всё ответишь; попомнишь, блудник и пакостник, про свои худые дела!*). Часто используемый составной союз *Если... то* свидетельствует о проявлении **рациональности**, о том, что *Лиса* чаще живёт по плану (*Если, – говорит лисица, – я отстану, то и меня есть, всё равно!*). О речевом выражении её **этичности** свидетельствует использование местоимений второго лица ед. ч., имён собственных и обращений в ласкательно-уменьшительных формах и т.д. (*Ну, любезные куманьки, я нашла для всех поживу: для тебя, медведь, быка; для тебя, волк, барана, а для себя петуха; Я тебе, Петенька, добра хочу*). **Интровертность** *Лисы* проявляется в целом в её коммуникативном поведении – она ждёт, пока на неё обратят внимание, первая разговор не начинает (*А лисица любит сладенькое; лежит кума с кумом в избушке да украдкою постукивает хвостиком. – Кума-кума, – говорит волк, – кто-то стучит. – А знать, меня на повой зовут! – бормочет лиса*).

Согласно проведённому исследованию, результаты которого приведены в таблице, *Лиса* в русских народных сказках скорее **рационал, интроверт, сенсор, этик** (данные характеристики принадлежат социотипу «Драйзер»).

Таблица 8

Общая характеристика *Лисы* в русских народных сказках

<i>Лиса</i>				
	+	???	0	Итого:
Рационал	35	0	0	35
Иррационал	9	1	0	10
Экстраверт	16	2	1	19
В Интроверт	18	2	6	26
Интуит	4	0	0	4
Сенсорик	38	2	1	41
Логик	7	1	0	8
Этик	33	3	1	37

Таким образом, в Главе II показывается связь принадлежности конкретных языковых личностей к определённым социотипам и особенностей их речевых характеристик. Эти характеристики манифестируются и на уровне речи и на уровне общения данных персонажей. Речевые характеристики *Волка*

и *Лисы*, как видим, мотивируются их принадлежностью к различным социотипам, следовательно основная гипотеза исследования на конкретном речевом материале была подтверждена.

В Главе III «Социотипические характеристики персонажей сказок о животных на уровне общения» описываются речевые способы выражения конфликтов между персонажами сказок о животных, в том числе в рамках центрального конфликта русских народных сказок о животных – конфликт между Волком и Лисой – в лингвистическом и социотипическом аспектах, а также рассматривается вопрос о сохранности архетипических представлений о социотипических характеристиках персонажей народных сказок о животных у современных реципиентов.

В первом параграфе Главы III даётся определение интертипных отношений, которые понимаются как «информационные взаимодействия между типами информационного метаболизма, обусловленные структурой информационного метаболизма; объективные принципы взаимодействия между моделями типов информационного метаболизма» [Митрохина, 2010: 411]. В нашем понимании интертипные отношения – это отношения между социотипами, сопровождающиеся передачей и получением информации по определённым информационным каналам, согласно специфике и особенностям каждого канала и их совокупности.

Речевое выражение конфликтных отношений предлагается рассмотреть на материале конфликтного дискурса. Конфликтный дискурс понимается нами как двунаправленный акт речи, для которого характерно столкновение целей или интересов коммуникантов. Для него характерны обоюдная антипатия, неподтверждение ожиданий коммуникантов, столкновение целей, что выражается в речевой форме. Также наблюдается намеренное усиление воздействия с помощью использования эмоционально окрашенных языковых средств. Прямая речь персонажей окрашена эмоционально яркими словами: персонажи и хвалят друг друга, льстят, и откровенно выражают свою неприязнь и гнев. Необычайно богата речь персонажей и на синтаксическом уровне: ими используются вводные конструкции, противительная связь, побудительные конструкции, и подкрепляется такая эмоциональность обилием вопросов (в том числе риторических) и восклицаний. При угрозе, запугивании, обвинении и т.п. характерно использование глаголов, подчёркивающих угрозу: *Теперь я задам тебе жару!* Речь автора посредством глаголов также может выражать конфликтное речевое поведение (*огрызнулся, взревел* и т.д.).

Отношения социотипов *Волка* и *Лисы* характеризуются как конфликтные. Это подтверждается на уровне общения. В диалогах *Волка* и *Лисы* преобладают восклицательные предложения, взаимные обвинения, противопоставление и сравнение себя и собеседника (*больней твоего* – сравнительная степень), конфликт интересов (*у тебя – а у меня*), обман и манипуляция со стороны *Лисы*-этика, что наиболее полно демонстрирует пример: «*А волк ей навстречу: «Так-то учишь ты? Меня всего исколотили!» – «Эх, куманек, – говорит лисичка-сестричка, – у тебя хоть кровь выступила, а у меня мозг, меня больней*

твоего прибили; я насилу плетусь». – «*И то правда, – говорит волк, – где тебе, кумушка, уж идти; садись на меня, я тебя довезу».* *Лисичка села ему на спину, он её и понёс».*

Во втором параграфе Главы III центральный конфликт русских народных сказок между *Волком* и *Лисой* рассматривается в лингвистическом и социотипическом аспектах.

Согласно теории интертипных отношений отношения между *Волком* и *Лисой*, а в терминах типоведения – между *Дон Кихотом* и *Драйзером*, являются конфликтными. Иными словами, конфликтность отношений между *Волком* и *Лисой* подтверждается соционически, т.е. вписывается в законы интертипных отношений.

Более того, анализ поведения и речи *Лисы* показал, что данный персонаж выступает как манипулятор. Как указывает Н.Н. Вашкевич, этимологически существительное *лиса* восходит к арабскому корню со значением «*обманывать*» [Вашкевич, 2010: 11-12]. Речь *Лисы* обладает характеристиками свойственными манипулятивной речи. Языковая манипуляция в нашем понимании заключается в выраженном в языковой форме скрытом изменении ценностей и намерений объекта манипуляции. При этом цели манипулятора не совпадают или даже противоречат намерениям объекта манипуляции, который попадая под такое воздействие, меняет своё мнение себе же в ущерб. У манипулируемого *Волка* обязательно сохраняется иллюзия самостоятельности решений и действий.

В третьем параграфе освещается вопрос о сохранности архетипических представлений о социотипических характеристиках персонажей народных сказок о животных у современных реципиентов.

Возрастание интереса к архетипам в настоящее время вызвано кризисным состоянием национального сознания и поисками путей его восстановления. В исследовании рассматриваются основные архетипы, связанные с главными персонажами русских народных сказок о животных, и приводятся результаты исследования в аспекте сохранности в мифологическом сознании современных реципиентов архетипов *Волка* и *Лисы*.

Понятие «архетип» в современную науку было введено основателем аналитической психологии К.Г. Юнгом. В своей работе «Архетип в символизме сна» К.Г. Юнг писал, что архетип «является тенденцией к образованию таких представлений мотива, – представлений, которые могут значительно колебаться в деталях, не теряя при этом своей базовой схемы» [Юнг, 1991: 73]. Непременным признаком архетипа Юнг считал свойство передаваться по наследству и то, что архетип является содержанием коллективного бессознательного, что подробно описано в работе «Об архетипах коллективного бессознательного». Архетип, по мнению К.Г. Юнга, является основным хранителем памяти культуры народа: «праобраз, или архетип, есть фигура – будь то демона, человека или события, – повторяющаяся на протяжении истории везде, где свободно действует творческая фантазия. Соответственно мы имеем здесь в первую очередь мифологическую фигуру»

[Юнг, 1991: 73]. Он приходит к выводу о том, что архетипы представляют собой сосредоточение опыта наших предков.

Исследовалось также взаимодействие реципиентов со сказками. С целью определения степени сохранности в мифологическом сознании современных реципиентов архетипических характеристик основных персонажей русских народных сказок о животных – *Волка* и *Лисы*, нами был проведен направленный ассоциативный эксперимент.

Было выбрано 3 мультфильма, где *Волк* и *Лиса* выступают в социотипической «одежде», а) соответствующей архетипическому представлению о *Волке* и *Лисе* (***Волк*** – *Дон Кихот*; ***Лиса*** – *Драйзер*) и б) не соответствующей этому представлению.

В качестве материала были выбраны мультфильмы:

- 1) «Лиса и Волк» (Союзмультфильм, 1946 г.);
- 2) «Чьи в лесу шишки» (Союзмультфильм, 1965 г.);
- 3) «Жихарка» (Союзмультфильм, 2006 г.).

Опрашиваемым предлагалось просмотреть мультипликационные фильмы об описанных животных и определить, в каком из них образ персонажа в большей степени соответствует архетипическому образу персонажа народных сказок.

При исследовании сохранности архетипа *Волка* были использованы мультипликационные фильмы «Лиса и Волк» (Союзмультфильм, 1946 г.), где образ *Волка*, по нашим представлениям, соответствует своему архетипу *Дон Кихота*, и «Чьи в лесу шишки» (Союзмультфильм, 1965г.), где персонаж *Волка* отличается от архетипического образа *Волка*.

Результаты получились следующие:

Таблица 9

Результаты опроса о сохранности архетипа Волка

	<i>Волк</i>			
	Лиса и Волк (Союзмультфильм, 1946 г.)		Чьи в лесу шишки (Союзмультфильм, 1965 г.)	
Социотип	<i>Дон Кихот</i>		<i>Жуков</i>	
	<i>К-во</i>	<i>%%</i>	<i>К-во</i>	<i>%%</i>
Итого:	54 чел.	44,3%	68 чел.	55,7%

По данным таблицы видим, что архетипический персонаж *Волка* верно распознали 44,3% опрашиваемых, тогда как предпочтение видоизмененному персонажу отдали 55,7%. Статистическая обработка результатов, однако, показывает, что оба этих результата вписываются в одну статистическую вероятность (использовался «хи-квадрат» критерий) [Головин, 1971: 31], что

свидетельствует о случайности отклонения выборочных частот от средней и, возможно, говорит о необходимости увеличения количества опрашиваемых.

Полученные данные говорят так же о том, что архетип *Волка* у опрошенных реципиентов подвергся большим изменениям и в значительной мере предан забвению.

При исследовании сохранности архетипа *Лисы* были использованы мультфильмы «Лиса и Волк» (Союзмультфильм, 1946 г.), где образ *Лисы*, согласно результатам исследования, соответствует своему архетипу *Драйзера*, и «Жихарка» (Союзмультфильм, 2006 г.), где *Лиса* предстаёт в несвойственном ей образе (*Гамлет*).

Полученные результаты выглядят следующим образом:

Таблица 10

Результаты опроса о сохранности архетипа Лисы

	<i>Лиса</i>			
	Лиса и Волк (Союзмультфильм, 1946 г.)		Жихарка (Союзмультфильм, 2006 г.)	
Социотип	<i>Драйзер</i>		<i>Гамлет</i>	
	<i>К-во</i>	<i>%%</i>	<i>К-во</i>	<i>%%</i>
Итого:	106 чел.	86,9%	16 чел.	13,1%

Очевидно, что 86,9% верно определили архетип *Лисы*, из чего можно сделать вывод, что архетип *Лисы* в сознании современных реципиентов в целом сохранён. Статистическая обработка результатов показывает, что результаты выходят за рамки одной статистической вероятности, что свидетельствует о неслучайном характере отклонения выборочных частот от средней и о том, что полученные результаты являются достоверными и действительно подтверждают сохранность архетипа *Лисы* в архетипическом сознании современного реципиента.

Полученные результаты порождают ряд вопросов: почему архетип *Лисы* сохранился, а архетип *Волка* подвергается изменениям; что является источником этих изменений и т.д. В исследовании содержатся ответы на данные вопросы.

В Главе III нами были рассмотрены речевые способы выражения интерттипных отношений между персонажами народных сказок о животных, а также вопрос о степени сохранности архетипов на уровне общения.

В **Заключении** работы приводятся выводы по проведённому исследованию. Исследование подтвердило гипотезу и выдвинутые на защиту положения.

Так, анализ русских, английских и немецких народных сказок о животных подтвердил, что социотипические характеристики персонажа манифестируются

в речи. Данное явление обнаруживается и на уровне языковых единиц, и на уровне текста.

В результате исследования было выявлено, что наиболее часто встречающимися персонажами русских, английских и немецких сказок являются *Лиса, Волк, Медведь* и др. Социотипы животных в русских, английских и немецких сказках часто совпадают, однако нередко намечаются и существенные различия. Так, *Лиса* во всех трёх языках чаще выступает как *Драйзер*. *Волк* в русских сказках выступает как *Дон Кихот*, а вот в английских и немецких сказках чаще выступает как *Штирлиц*, что говорит об особом отношении русского народа к персонажу *Волка*.

Проведённое исследование позволяет уточнить характер взаимосвязи языка и типа мышления. Социотипические характеристики персонажей народных сказок о животных находят выражение в их речи. Все положения, выдвинутые на защиту, оказались подтверждены. Цели достигнуты. Основная гипотеза была подтверждена.

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включённых в реестр ВАК Минобрнауки РФ

1. Тукаева И.И. Речевая репрезентация социотипических особенностей *Волка* в русских народных сказках /И.И. Тукаева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2012. – №2.Том 14. – С.224-250.

2. Тукаева И.И. Расстояние между наименованиями персонажей русских, английских и немецких народных сказок о животных /И.И. Тукаева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2012. – №2 (3).Том 14. – С.784-788.

3. Тукаева И.И. Вербальное и невербальное выражение социотипических характеристик животных в мультфильмах (на материале мультфильма «Жил был пёс») /И.И. Тукаева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2012. – №2 (4).Том 14. – С.1039-1042.

Статьи в сборниках научных трудов и тезисы докладов на конференциях

4. Тукаева И.И. Социотипические особенности *Волка* в русских народных сказках о животных /И.И.Тукаева// Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты: Материалы XI-й Международной научной конференции (Ульяновск, 11-14 мая 2011 г.) / Отв.ред. проф. А.В. Пузырёв. – М.: Ин-т языкознания РАН; Ульяновск : Ульяновский гос. ун-т, 2011. С. 13-19.

5. Тукаева И.И. Контекстуальное и текстовое выражение социотипов в народной сказке /И.И.Тукаева// Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты: Материалы XI-й Международной научной конференции (Ульяновск, 11-14 мая 2011 г.) / Отв.ред. проф. А.В. Пузырёв. –

М.: Ин-т языкознания РАН; Ульяновск : Ульяновский гос. ун-т, 2011. С. 180-184.

6. Тукаева И.И. *Волк* как языковая личность в народных сказках о животных (социотипические аспекты) /И.И.Тукаева// Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты: Материалы XII-й Международной научной конференции (Ульяновск, 16-19 мая 2012 г.) / Отв.ред. проф. А.В. Пузырёв. – М.: Ин-т языкознания РАН; Ульяновск : Ульяновский гос. ун-т, 2012. С. 23-28.

7. Тукаева И.И. О сохранности в русском мифологическом сознании архетипов *Волка* и *Лисы* (на материале пилотажного исследования) /И.И.Тукаева// Язык и мышление поэта и писателя: Психологические и лингвистические аспекты: Материалы XIII-й Международной научной конференции (Ульяновск, 15-18 мая 2013 г.) / Отв.ред. проф. А.В. Пузырёв. – М.: Ин-т языкознания РАН; Ульяновск : Ульяновский гос. ун-т, 2013. С. 23-29.

8. Тукаева И.И. Значение исследования речевого выражения социотипических характеристик персонажей народных сказок о животных для теории языка /И.И.Тукаева// Язык и мышление поэта и писателя: Психологические и лингвистические аспекты: Материалы XIV-й Международной научной конференции (Ульяновск, 13-16 мая 2014 г./ Отв.ред. проф. А.В. Пузырёв. – М.: Ин-т языкознания РАН; Ульяновск : Ульяновский гос. ун-т, 2014. С. 43-46.

9. Тукаева И.И. Языковое выражение социотипических характеристик персонажей Волка и Лисы в русской народной сказке /И.И.Тукаева// Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты: Материалы XV-й Международной научной конференции (Орехово-Зуево, 13-15 мая 2015 г.) / Отв.ред. проф. А.В. Пузырёв. – М.: Московский Ин-т языкознания РАН, Институт русского языка РАН; Орехово-Зуево: ГОУ ВО МО «Московский государственный областной гуманитарный институт», 2015. – С. 16-23.

Подписано в печать 12.02.16. Формат 60×84¹/₁₆. Усл. печ. л. 1,4.
Тираж 100 экз. Заказ 101.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Издательского дома ВГУ.
394000, Воронеж, ул. Пушкинская, 3